

Линь Шу продолжил:

— И самое главное, ты заметил, что ребёнок с самого начала и до сих пор кричит «мама»? Возможно, она слишком мала, чтобы понимать речь окружающих, и даже не осознаёт, что её похитили. Но она чувствует тревогу и инстинктивно ищет того, кто сможет её защитить... а именно маму. Это также говорит о том, что в её сердце мама — это тот, кто может её укрыть. Поэтому я считаю, что эта женщина не мама ребёнка и не мачеха. Дети, которых долгое время обижает мачеха, не кричат «мама» постоянно. Эта девочка, скорее всего, жила в довольно счастливой обстановке.

Цзюй Минфэн, выслушав всё это, спросил:

— Мы просто будем стоять здесь?

Они уже обнаружили проблему и намеревались вмешаться, но вместо этого стояли на месте, ничего не делая... Это было совсем не похоже на Линь Шу.

Линь Шу бросил на него взгляд и сказал:

— Ты думаешь, мне это нравится? Если бы мне было тридцать, я бы уже бросился вперёд. Но проблема в том, что с нашими хрупкими телами я боюсь, что мы не сможем остановить эту женщину. Обычно похитители действуют группами, и у них большой опыт... Я сам могу придумать несколько способов, как она может вызвать переполох и сбежать. Если она сбежит, мы вряд ли сможем её остановить, поэтому лучше не действовать опрометчиво. Сейчас ситуация наиболее естественна, их спор вряд ли быстро закончится, и женщина не будет слишком напряжена... Хотя ребёнку придётся немного пострадать, но самое главное — чтобы она в итоге смогла безопасно вырваться из рук похитителей.

— Но просто наблюдать тоже не надёжно, — добавил он, глядя на женщину. — Дай мне подумать.

Затем он тихо сказал несколько слов Цзюй Минфэну.

Тот кивнул и начал пробираться сквозь толпу к выходу.

Женщина, похоже, наконец осознала, что что-то не так — хотя это дело не имело прямого отношения к похищению, оно явно привлекло слишком много внимания. Она решилась, снова извинилась и сказала:

— Девочка, может, я дам вам сто юаней за платье и принесу извинения. Вам ведь нужно привести себя в порядок, верно?

Затем она поспешно одной рукой прижала ребёнка и начала доставать деньги из кармана.

Но Линь Шу не мог позволить ей так легко уйти, поэтому он насмешливо произнёс:

— В наше время кто ходит в одежде за сто юаней?

Женщине было уже больно расставаться даже со ста юанями, и, услышав это, она возразила:

— Платье не испорчено, его можно постирать. В крайнем случае отдать в химчистку, ста юаней вполне хватит.

Линь Шу продолжил:

— Твой ребёнок облил её супом. Она вышла погулять с радостью, а теперь вынуждена вернуться домой, потратив время на дорогу. Весь день испорчен, настроение тоже. Разве стоюаней могут это компенсировать?

Женщина не ожидала, что на её пути возникнет такой неожиданный противник, и почувствовала, что этот ребёнок невыносим. Если бы не было столько людей вокруг, и если бы он не выглядел слишком взрослым, она бы, вероятно, дала ему пощёчину. Но сейчас ей пришлось сдержаться и сухо сказать:

— Малыш, это не твоё дело.

Линь Шу ответил:

— Мне просто не нравятся такие, как вы, иногородние. Если у вас нет манер, то хотя бы ребёнка воспитайте, чтобы он вёл себя вежливо. Твоя дочь испачкала ей платье, ты могла бы хотя бы сходить купить ей новое, пусть даже подешевле, чтобы она могла спокойно уйти. Что толку бить ребёнка и давать деньги... да ещё и так мало.

Он намеренно использовал слова, которые вызывали дискомфорт, но не казались слишком агрессивными или необоснованными. Это могло разозлить людей, заставив их считать его раздражающим, но не вызывало немедленной ненависти толпы.

Он подготовился к двум вариантам развития событий: либо женщина начнёт с ним спорить, либо сдастся и действительно купит платье для студентки.

Однако женщина оказалась более терпеливой, чем он ожидал, и не стала с ним ссориться, а предложила:

— Я дам вам деньги, вы сами купите девочке платье, ладно?

Линь Шу сделал вид, что ведёт себя как типичный вздорный подросток, и воскликнул:

— Это вопрос денег!? — Он достал кошелёк, вытащил несколько купюр и продолжил:

— Деньги и у меня есть! Я дам тебе деньги, а ты сейчас снимешь с себя всю одежду и отдашь её этой сестре — согласна!?

Студентка была одета в белое платье, которое женщина вряд ли смогла бы надеть, так что слова Линь Шу фактически предлагали ей раздеться догола — что, конечно, было невозможно.

Однако студентка, похоже, была немного наивна, и в этот момент вмешалась:

— Я не хочу носить её одежду!

Тут Линь Шу обернулся и улыбнулся нескольким девушкам.

Он был молод и развивался поздно, поэтому выглядел как ребёнок, что не вызвало конкуренции среди окружающих парней. Однако парни в присутствии красивых девушек всегда испытывают инстинктивное желание соревноваться, поэтому один из них встал и сказал:

— Именно! Разве у нас нет денег!? — Он достал бумажник, вытащил пачку купюр и показал их женщине, добавив:

— Кому нужны твои деньги!? Разве это вопрос денег?

Все начали поддерживать его, и, похоже, вся группа уже попала на удочку Линь Шу.

Женщина не ожидала, что за обычным обедом столкнётся с такой компанией нахалов, и спросила:

— Так чего вы хотите?

Линь Шу ответил:

— Поэтому я и говорю, если ты действительно хочешь извиниться, сходи и купи ей приличное платье!? Эм... — Он повернулся к студентке. — Кстати, рядом есть магазины одежды?

Девушки, которые и так были очарованы его внешностью, начали болтать:

— Их несколько...

— Кстати, в магазине «Молодёжная мода» есть хорошие платья, много известных брендов...

Линь Шу велел женщине пойти купить платье.

Женщина, возможно, из-за нервозности, не слишком задумалась. Когда её выводили несколько парней, Линь Шу вдруг крикнул:

— Оставь ребёнка здесь!

Женщина на мгновение замерла, а затем сказала:

— Мой ребёнок немного капризный...

Линь Шу ответил:

— Здесь нас так много, неужели мы сделаем что-то с твоим ребёнком? Оставь её здесь и скорее возвращайся!

Женщина, похоже, действительно хотела выйти и сразу же исчезнуть с ребёнком, поэтому, подумав, что её планы раскрыты, проклиная Линь Шу в душе, всё же оставила девочку.

Она усадила ребёнка на стул, и тот, уставший от долгого плача, постепенно успокоился. Затем вернулся Цзюй Минфэн и сообщил Линь Шу, что всё готово.

Линь Шу взял ребёнка на руки. Девочка немного съёжилась, но, что удивительно, не заплакала. Когда женщина вернулась, люди, которых позвал Цзюй Минфэн, схватили её в тот момент, как только она переступила порог.

Гости и студенты были в замешательстве, не понимая, что происходит. В этот момент вошли несколько полицейских и спросили:

— Кто вызвал полицию!? Где похититель!?

Линь Шу сказал:

— Вот эта тётя! Ребёнок здесь! У неё есть раны, и, похоже, у неё жар, дядя, можем ли мы

сначала отвести её к врачу!?

Женщина, услышав это, наконец поняла, что произошло. Однако она никак не ожидала, что её схватят. Она начала биться, и её сила была настолько велика, что даже нанятые Цзюй Минфэном мужчины с трудом сдерживали её. Затем один из полицейских подошёл к девочке, просмотрел фотографии на телефоне и, внимательно всмотревшись в неё, произнёс:

— Нашли! Это действительно похищенный ребёнок! Она дочь одного из руководителей города Биньхай! Заявление о пропаже было подано четыре дня назад!

Оказалось, что это ребёнок чиновника, что заставило Линь Шу на мгновение замереть.

Затем полицейский спросил:

— Кто вызвал полицию!? Можете ли вы пройти с нами?

Линь Шу взял Цзюй Минфэна за руку и вышел вперёд, сказав:

— Это я попросил одноклассника вызвать полицию. Я велел им позвонить и сразу же вернуться за взрослыми. Дядя, я могу пойти с вами?

<http://bllate.org/book/16614/1520644>